

Глава 16: Хорошо ли он относится к тебе?

—

Сяо Шань сказал: «Те, кто сидит на императорском троне, всегда такие — подозрительные и недоверчивые». Только после того, как он заговорил, Се Чжуй вдруг понял, что произнес свои мысли вслух. Он моргнул, глядя на Сяо Шаня, его выражение было озадаченным.

Сяо Шань улыбнулся и сказал: «То, что отец-император любит второго брата, правда, и он искренне желает, чтобы тот участвовал в государственных делах. Но пока отец-император не хочет становиться отставным императором, он никогда не передаст все свои полномочия второму брату. Иначе, чьи слова будет слушать народ, отца-императора или второго брата? Если их мнения разойдутся, чью сторону примут придворные?»

К тому же, император достиг этого положения ценой крови и сражений, и он всегда старался избегать, чтобы Сяо Цзинь пошел по этому пути. Поэтому, пока Сяо Цзинь не помышляет о мятеже, его положение наследного принца будет прочным.

Но в то же время, император со своей стороны считал, что нужно остерегаться человеческой жадности. А вдруг он даст Сяо Цзиню слишком много власти, и Сяо Цзинь однажды, недовольный своим положением наследного принца, свергнет его?

Императорские мысли Сяо Шань ясно понимал, но пока император не был слепым, глухим и лишь подозрительным глупцом, все остальное можно было решить постепенно.

Сяо Шань всегда считал, что, будучи принцем, чтобы жить беззаботно и счастливо, нужно быть открытым, не слишком алчным к власти, иначе жизнь будет очень утомительной, и легко завидовать всему, что есть у других.

Его отношение было очень хорошим и уравновешенным, а планы на будущее заключались в том, чтобы иметь статус богатого и беззаботного человека, каждый день заниматься разведением сверчков и выгуливать птиц.

Он видел ясно и был открытым, поэтому его жизнь была не такой печальной и хлопотной.

Се Чжуй серьёзно обдумал слова Сяо Шаня и счёл, что в них есть доля правды.

Император был довольно просвещённым и справедливо управлял государством. Поверить кому-то полностью было непросто, и пока император оставался таким, наследный принц рано или поздно займёт трон.

Однако Се Чжуй было любопытно, что бы сказал и что бы сделал Сяо Шань, если бы император был жестоким и неразумным человеком.

Подумав о характере Сяо Шаня, он решил, что этот человек, вероятно, совершил бы нечто совершенно возмутительное.

Сяо Шань смотрел на Се Чжуй, который молчал, о чём-то задумавшись, а потом вдруг изогнул уголки глаз и улыбнулся. Се Чжуй обычно не очень любил улыбаться; его лицо было суровым и мужественным, и когда он фальшиво улыбался, то лишь дёргал уголком рта, что выглядело очень неестественно.

Но когда он искренне улыбался, его брови и глаза становились мягче, взгляд — чище, и он выглядел одновременно искренним и красивым.

Сяо Шань: «Чему улыбаешься?»

Се Чжуй покачал головой: «Ничему».

Сяо Шань, видя, что он не хочет говорить, не стал настаивать. Он откинул занавеску в карете, посмотрел наружу и сказал: «Рассвело».

Се Чжуй, следуя его руке, посмотрел наружу. Он не смотрел на небо, его взгляд сразу же упал на руку Сяо Шаня.

Рука Сяо Шаня была белой, с четко очерченными костяшками, прямой и длинной.

В сравнении с ней его рука была очень грубой, на ощупь совсем не мягкой, а на ладони были мозоли от постоянного держания мечей и копий.

Он совсем не походил на гера: его лицо было слишком суровым, а фигура слишком высокой. После того как его истинная личность была раскрыта, он слышал, как солдаты шептались, что он никак не может быть гером.

После того, как император даровал этот брак, он также слышал, как люди за спиной насмехались, говоря, что нет никакой разницы между объятиями его и объятиями мужчины, и что он был бы слишком жёстким в постели.

Но Сяо Шань совсем не обращал внимания, а ночью обнимал его очень энергично.

Сначала он даже думал, что Сяо Шань поступает так, желая получить власть над северными армиями, и это было похоже на обмен выгодами. Сяо Шань предоставил ему подобающее уважение и выгоды в качестве Ван Цзюня, а он предоставлял Сяо Шаню различные сведения о северных землях, чтобы тот мог лучше контролировать их.

Но нет, Сяо Шань даже не спрашивал об этих вещах.

Конечно, были и другие возможности, например, Сяо Шань делал это намеренно, играя в долгую игру. Сяо Шань хотел полностью контролировать его, чтобы потом лучше использовать.

Эта мысль мелькнула в голове Се Чжуйя, но тут же была им отброшена.

Сяо Шань был ленив, он даже не хотел ходить на утренний суд, не говоря уже о каких-то интригах.

Более того, с характером Сяо Шаня, если он не хотел что-то делать, никакая выгода не могла его заставить. Заставлять его ради власти и положения, зажимая нос, обнимать и угождать Се Чжуйю в постели – об этом даже думать не стоит, это было бы бесполезно.

Сяо Шань ни за что не стал бы себя в этом ущемлять.

Думал и думал, и остался только один ответ: Сяо Шань так относился к нему просто потому, что он был его супругом. Они поженились и стали парой, и Сяо Шань давал ему то, что полагалось супругу, включая интимные отношения и защиту перед другими.

Се Чжуй не хотел делать такие поспешные выводы, просто он не мог найти других причин для такого поведения Сяо Шаня.

Сяо Шань опустил занавеску, повернулся и снова посмотрел на Се Чжуйя. Он хотел что-то сказать, но замолчал. Он задумчиво уставился на покрасневшие щеки Се Чжуйя и слегка отводящие взгляд глаза.

Итак, что же Се Чжуй думал в то короткое время, пока он поднимал и опускал занавеску?

Его лицо покраснело от мыслей, и он даже не осмеливался взглянуть на него?

Тем вечером Сяо Шань спросил Се Чжуйя, почему у него покраснело лицо.

Се Чжуй стиснул зубы, сопротивлялся, но в конце концов сдался и сказал, что у него красивые пальцы.

Из-за этих слов Сяо Шань заставил его хорошенько почувствовать свои красивые пальцы.

—

Пять дней спустя заместитель генерала Северного региона Цзо Ли, вместе с генералом Инь Туном и генералом Сюй Гуаном, возглавив несколько тысяч воинов Северного региона, вернулся в столицу. Вместе с ними прибыл и Се Чэнь.

В ознаменование возвращения заслуженных воинов в столицу император, желая выразить своё почтение, захотел назначить высокопоставленного чиновника для их встречи.

Император сначала хотел отправить Сяо Шаня, но потом передумал, так как статус Се Чжуня был таким, что отправка Сяо Шаня встречать воинов Северного региона легко могла ассоциироваться с Се Чжунем. В конце концов, император решил отправить старшего принца Сяо Жуня с чиновниками из Министерства обрядов.

На самом деле, император понимал, что это лишь способ «закрыть глаза на очевидное».

С того момента, как Се Чжунь заменил своего брата в армии, его имя было неразрывно связано с северными войсками.

Стоит только Северному региону немного пошевелиться, как имя Се Чжуня тут же будет упомянуто. Разговоры о Се Чжуне в столице никогда не прекращались, а теперь их стало ещё больше.

Когда Сяо Жунь отправился встречать армию Северного региона, он был в приподнятом настроении. Он считал это подтверждением своих способностей со стороны императора, а кроме того, тесный контакт с пограничными воинами принесёт ему только пользу, а не вред, поэтому он, естественно, хотел хорошо проявить себя.

Сяо Жунь стремился переманить северные войска на свою сторону, но к Се Чэню особой приязни не испытывал.

Выразив северным войскам почтение императора, Сяо Жунь огляделся и спросил Цзо Ли: «А где Се Чэнь? Разве отец-император не велел ему сопровождать армию обратно в столицу?»

Цзо Ли был широкобровым, с большими глазами, слегка смуглым, высокого роста, с простодушной улыбкой на лице, сразу видно, что он честный человек.

Он улыбнулся и сказал: «Господин Се сказал, что он не из военных, и ему неудобно въезжать в столицу вместе с нами, поэтому, достигнув границ столицы, он отделился от нас и въехал в столицу раньше».

Сяо Жунь нахмурился и недовольно сказал: «Я слышал, что Се Чэнь ослеп. Если он уйдёт так один и столкнётся с какой-нибудь опасностью, разве это не разочарует благие намерения отца-императора?»

Цзо Ли поспешно ответил: «Ваше Высочество, не беспокойтесь, ваш подчинённый уже отправил людей тайно охранять господина Се, проблем не будет».

Сяо Жунь усмехнулся, дёргая уголком рта: «Заместитель генерала Цзо всё продумал».

Цзо Ли застенчиво улыбнулся, выглядя немного смущенным. Сяо Жун, увидев его взгляд, почувствовал озноб по всему телу и невольно вздрогнул.

Пока Сяо Жун не обращал внимания, Инь Тун, стоявший за спиной Цзо Ли, толкнул локтем Сюй Гуана и кивнул, в его глазах читалась усмешка.

Инь Тун был стройным и не очень церемонился в речи, Сюй Гуан был более белокожим и немного ниже ростом, его выражение лица всегда было недовольным, словно кто-то был ему должен денег.

Сюй Гуан поднял глаза, посмотрел на Сяо Жуна и незаметно отклонился в сторону. Он боялся стоять слишком близко к Инь Туна, чтобы не заразиться его глупостью.

Когда Сяо Жун ушел, Инь Тун вдруг посмотрел на городские ворота столицы и не мог не сказать: «Не знаю... как там».

Он говорил невнятно, но Цзо Ли и Сюй Гуан понимали, что он имел в виду.

На лице Цзо Ли появилось какое-то сложное выражение. Он вспомнил, как когда-то, услышав о Се Чэне, нет, теперь уже о Се Чжуне, что он был гермом, они словно были поражены молнией, обжаренные снаружи и нежные внутри.

В то время чего только не говорили, были и хорошие слова, но гораздо больше было неприятных.

Они не знали, как им относиться к Се Чжуню, и в их сердцах копились всевозможные эмоции. У них не было возможности их выплеснуть, поэтому они избивали людей Бэйяня, которые приходили грабить, так что те дрожали от страха.

Се Чжунь, оправившись от ран, покинул лагерь, вошёл в город, а затем по императорскому указу отправился в столицу.

Когда они снова услышали новости о Се Чжуне, это было о том, что император даровал ему и князю Ли Сяо Шаню брак.

Когда новость дошла до военного лагеря Северного региона, Цзо Ли, Инь Тун и Сюй Гуан долго не могли произнести ни слова.

Теперь, услышав невнятные слова Инь Туна, Цзо Ли вдруг не знал, стоит ли входить в эти городские ворота.

Сюй Гуан вздохнул, взглянул на Инь Туна и мягко сказал: «Если не хочешь доставлять ему

хлопот, запомни его нынешний статус. Он не великий генерал Северного региона Се Чэнь, а Ван Цзюнь Ли Се Чжуй».

Лицо Инь Туна менялось и менялось, он тихо выругался.

Тем временем, зная о приезде Се Чэня в столицу, Сяо Шань заранее послал Цзи Аня лично следить за резиденцией Се, чтобы как только человек прибудет, он отвезёт туда Се Чжуй.

Се Чжуй, такой сдержанный человек, сегодня был непривычно взволнован.

Он несколько раз прошёлся взад и вперёд, когда Цзи Ань быстро вошёл снаружи, сияя от радости: «Ваше Высочество, Ван Цзюнь, господин Се прибыл в поместье!»

Сердце Се Чжуйя внезапно сжалось, и он невольно посмотрел на Сяо Шаня.

Сяо Шань встал и сказал: «Тогда мы сейчас пойдём».

Се Чжуй кивнул.

Сяо Шань, идя рядом с ним, улыбнулся и сказал: «Ты уже несколько раз приказывал убрать резиденцию Се изнутри и снаружи, так что старшему брату по возвращении не придётся заниматься уборкой дома».

Се Чжуй: «Это всё предусмотрительность Вашего Высочества».

Сяо Шань удивлённо спросил: «Се Чжуй, ты что, сегодня мёдом губы намазал? Твои слова особенно приятны, совсем не как обычно».

Се Чжуй: «...»

От такого вмешательства Сяо Шаня, малейшее беспокойство и напряжение полностью исчезли.

Двое поехали в резиденцию Се в карете.

Когда они приехали, слуги суетились, раскладывая привезённые вещи, а Се Чэнь стоял во дворе.

Глаза Се Чэня были завязаны белой повязкой, волосы были перехвачены платком, лицо было очень чистым, и он выглядел как мужественный и элегантный учёный.

Се Чжуй подошел, остановился и позвал: «Брат».

Се Чэнь посмотрел в сторону звука, затем протянул руку и похлопал Се Чжуй по плечу, широко улыбнувшись: «Се Чжуй».

Братья, казалось, имели бесконечные темы для разговоров. Сяо Шань подошёл и тоже позвал: «Старший брат».

Се Чэнь, услышав голос Сяо Шаня, поспешно поклонился: «Ваше Высочество...»

Сяо Шань поддержал его за руку и сказал: «Старший брат, мы семья, не нужно лишних формальностей».

Се Чэнь серьёзно сказал: «Этикет нельзя нарушать».

Сяо Шань улыбнулся, посмотрел на Се Чжуй: «Ты хорошо поговори с братом, я приеду за тобой во второй половине дня».

Се Чэнь сказал: «Ваше Высочество не будет обедать в поместье?»

Сяо Шань: «Император вызвал меня во дворец. Сегодня старший брат и Се Чжуй могут встретиться вдвоём, а я навещу старшего брата официально в другой день».

Се Чэнь, услышав это, не стал его задерживать.

После ухода Сяо Шаня Се Чэнь больше не притворялся спокойным. Он попросил Се Чжуй помочь ему пройти в зал.

Когда они сели, Се Чэнь тихо спросил: «Хорошо ли... он относится к тебе?»

Се Чжуй сказал: «Очень хорошо».

Се Чэнь пошевелил губами, но всё же произнёс свои опасения: «Возвращение солдат с Северной границы в столицу неизбежно привлечёт внимание, и наверняка недоброжелатели пустят о тебе неблагоприятные слухи. Тогда он, услышав их, поверит тебе?»

—